

"Пушкинская осень в Одессе"

В третий раз в нашем городе под этим девизом прошел Фестиваль русской поэзии и культуры, придуманный и осуществленный поэтом Олегом Борушко (Лондон) и его единомышленниками. Участники соревновались за первенство в нескольких разрядах-турнирах: Поэтов, Иронической поэзии, Детском.

В нынешнем году поступило 200 творческих заявок из 18 областей Украины, а в финал прошли около тридцати авторов.

По традиции, все участники конкурса должны были импровизировать и фантазировать на тему пушкинской строки. На сей раз она была взята из "Послания Родзянке..." (царский сановник XIX века): "Прости, украинский мудрец..." — что удалось им в разной степени.

Жюри, в которое вошли известные литераторы из Москвы, Киева, Одессы, определило лучших. В обоих взрослых конкурсах первую премию завоевал киевлянин Александр Чернов. В детском — одиннадцатилетняя Тамара Леонова (Кременчуг).

Наши земляки стали призерами: Анна Ильина — третье место среди взрослых; Элина Унгарова и Марк Солодчук — соответственно второе и третье в детском конкурсе. Ирина Корнетова и Борис Осенний (иронист) заслужили призы зрительских симпатий.

Мы выбрали несколько стихотворений финалистов из вышедшего к конкурсу сборника "Пушкинская осень в Одессе 2010" и предлагаем их нашим читателям.

Феликс КОХРИХТ

Анна ИЛЬИНА

* * *

Зайди в Петербург с телефона,
Разбей невозможную грань
В том зыбком проеме оконном,
Где — помнишь? — горела герань.

Не флагом, что правит морями,
Не невским бесчувственным льдом —
Он встретит тебя пустырями,
Мой Питер, мой брошенный дом.

Я жду тебя там, между строчек,
В дыханье раздвинутых штор,
Где, тонущий в дыме отсрочек,
Причудится наш разговор.

Ты будешь бела, как страница,
Склоненная ветхой строкой.
И царских времен половица
Не всхлипнет под царской ногой.

И, вторя игре привидений,
Не всхлипнет стальная кровать.
И вниз двадцать восемь ступеней
Я буду о нас горевать.

А там, возродившись из пыли,
Нагрянут печали гурьбой...
(О чертово наше бессилье,
Что мы именуем судьбой!)

И холодом выступит жалость
На Млечном, на долгом пути...
Зайди в Петербург хоть на малость...
...И дай мне отсюда уйти.

Одесса

Елена МЕЛЬНИК

Читая Пушкина

Осенняя пора.
Пустеет лета дом.
Все тише и тревожней
над лесами.
Грустит камыш
над пепельным прудом

и ветрено,
и грома голосами
вздыхает даль.
Но сердце ждет вестей
и мучают сомнения
стократно!
И лиственная стелется
постель,
и светится свечою
луч закатный.

Евпатория

Александр ЧЕРНОВ

* * *

Прости, украинский мудрец,
в моих познаниях пробелы
среди стволов, узлов омелы,
ветвей и листьев, наконец.
В угодах водных и лесных,
рождая речь простых созвучий,
и дикий зверь, и гад ползучий
не знает истин прописных,
когда, куда ни посмотри,
равно за глазом безоружным
происходящее внутри
происходящему снаружи.
Но есть такой в природе свет,
передающий звук и запах,
в котором чувствуешь внезапно
на рубеже враждебных сред:
печаль пчелиную, тоску
осиных гнезд и хохот птахи
волнообразный, словно взмахи
тяжелых крыльев по песку.
Откуда он в меня проник,
достигнув высшего накала,

чтоб, просветленная, на миг
душа на цыпочки привстала?
Ползет ли кроха-муравей,
плывет ли рыба на стремнине —
все откликается отныне
в глубинах памяти моей.
Смогу ли я живую прыть
полупрозрачного растенья,
не повредив его строенье,
в живую строчку превратить,
чтобы раскрытый наугад
мой стих гербарием не высох
и отозвался на губах,
словно обычный вдох и выдох?

Киев

Ирина КОРНЕТОВА

Одессе

Мой город! Солнечнолюбленный
Октябрь пошил тебе наряд...
И ветер, дымом освященный,
Вершит таинственный обряд...

Пасьянс из листьев золотистых
Рассыпал на асфальте день...
На хризантемах бархатистых
Листок кленовый набекрень...

В бутылочно-зеленом море
Царит свинцовая тоска...
Весь пляж в октябрьском декоре:
Пустынна полоса песка...

На территории нейтральной,
Что меж прибоем и землей,

В осенней смуте ирреальной,
Я чувствую себя родней

Туману, осени и морю,
Крикливым чайкам над водой,
Платанам с желтой листвою,
Одессе — нежной и шальной...

Одесса

Ольга СКВИРСКАЯ

Изгой

Про таких говорят: невменяем,
Сумасшедший, придурок, урод.
Мы, я помню, задачи решаем,
Он вполголоса что-то поет.

Все дупили его не вполсилы,
Он смеялся, удар тяжелел.
Мешковатую куртку носил он,
На большой перемене не ел.

Старый пес есть у нас в переулке.
Беспородный, косматый, ничей.
Кто-то кинет бродячему булку,
Кто-то пнет и прогонит взащей.

И вот вижу однажды картину:
Мой знакомый со школьной скамьи
Нежно гладит лохматому спину,
Сидя с ним в придорожной пыли.

Обнимает бродягу за шею,
Пес виляет хвостом и дрожит.
А над ними как добрая фея
Счастье бабочкой белой кружит.

И пошли они к бухте июля,
Где закат осязаем и тих.
С той поры безуспешно ищущу я
Тех, кто был бы счастливее их.

Николаев

